

НАША ДОБРАЯ ЗНАКОМАЯ

И
29 ИЮН 1955

Вера Капустина выросла и сформировалась как артистка в Новосибирском драматическом театре «Красный факел». Это один из крупных творческих коллективов необъятной страны. В нем она сделала свои первые робкие шаги на сцене и за 15 лет сыграла многие роли советского и классического репертуара.

В 1955 году актриса выступала в труппе Свердловского драматического театра. За короткий срок пребывания в нашем городе она пленила сердца многих свердловчан.

Капустина — художник удивительно тонкий. Она не сразу и не до конца обнажает внутренний мир своих героинь. Актриса сначала только приподнимает завесу, скрывающую их мысли и чувства, и чем дальше смотришь спектакль, тем больше хочется понять и познать затаенный мир женщины, которых она рисует. У Капустиной есть своя тема в искусстве. Какие бы роли она ни играла, в ее воплощении это всегда женщины ищущие, мятущиеся, жаждущие познания, им тесно в рамках окружающего мира, им хочется глубже проникнуть в суть происходящих событий. Поэтому актрисе так близка и доступна сложная и прекрасная драматургия Горького и Чехова, поэтому ей больше всего удаются роли в пьесах лучших советских авторов, где дана глубокая разработка характера.

На сцене Свердловского драматического театра мы впервые увидели Капустину в роли казачки Александры в пьесе Софронова «Деньги». Перед нами предстала женщина замкнутая и страстная. Под личной равнодушья она скрывала жажду кипучей деятельности, запас нерастраченной любви... В образе Александры ощущалась такая душевная сила, что зритель постепенно убеждался — да, эта женщина сумела в корыстной, черствой и стяжательской атмосфере шарабаевского дома сохранить в нетронутой чистоте большую душу подлинно советского человека.

Талантливо был решен актрисой образ невесты, а затем жены турецкого адвоката Ахмеда Рыза в пьесе Н. Хикмета «Чудак». Нерешительно, немного робко, как бы ступая по тонкому льду, входила Нихаль—Капустина в скромную квартиру бедняка-адвоката. Тонко и искусно плела она паутину вокруг влюбленного мужа. Все свое женское обаяние устремляла на то, чтобы «перевоспитать» этого донкихотствующего чудака. Вот-вот смирился он в ее мягких лапках. Но нет, чудак разрывает ее пленительные тенета! И тогда Капустина беспощадно разоблачала свою Нихаль. Из-под маски обаятельной скромницы вдруг возникло лицо корыстной и беспощадной хищницы.

...И вот мы встретились с Верой Капустиной, уже артисткой Центрального театра Советской Армии. Три года прошло с тех пор, как была она приглашена на столичную сцену. И увидел ее в двух очень интересных и очень разных по характеру ролях, зрители убедились, что талант и мастерство артистки окрепли.

Глубоко драматична судьба Анны Вальтер — героини пьесы прогрессивного немецкого романиста и драма-

турга Эриха Мариа Ремарка. «Ты счастлива, Анна, ты родилась в XX веке, в эру свободы, культуры и гуманизма», — сказал некогда ей отец. Но вместо гуманизма, культуры и свободы пришел озверелый гитлеризм. Не все немцы нашли в себе силы для борьбы с ним. Иные просто

Творческие ПОРТРЕТЫ

сдались на милость бесноватого фюрера, другие пошли на большее — стали ему служить. Среди первых оказалась Анна, среди вторых — увы! — ее муж. Невольно Анна становится предательницей: она доверила тайну своего друга детства, коммуниста Вильке, мужу, а тот предал его в руки фашистов.

Мы знакомимся с Анной Вальтер 30 апреля 1945 года. Советская Армия вступила в Берлин и ломает последнее сопротивление гитлеровских войск. Но ни во что не верит Анна, ничего не ждет она, все умерло, похоронено, забыто...

Капустина начинает роль Анны в приглушенных тонах. Ее героиня вся погружена в себя. Она ушла в созерцание своего внутреннего мира, лица в нем укрытия от надвигающихся событий. Вот-вот рухнет фашизм — что скажет она себе тогда, что скажет честным людям? Сумела ли она противостоять натиску тьмы? Сохранила нетронутую душу? Нет, она даже не смогла умереть... Вот какие мысли и чувства ощущаем мы в скупом, лаконичном решении Капустиной первых сцен спектакля.

Но вот в ее замкнутый мирок врывается какой-то человек. Он ищет спасения от преследующих его гитлеровцев, в последние часы рейха «сводящих счеты» с узниками лагерей и тюрем.

Анна—Капустина долго не может понять, что нужно этому Рессу от нее. Нехотя, только для того, чтобы отделиться, начинает она помогать ему: дает одежду, прячет его. Постепенно Капустина показывает нам как бы пробуждение своей героини от глубокого сна, выход из некоего оцепенения. Она сначала проявляет интерес к Рессу. Затем ищет у него ответа на мучительные вопросы. И когда убеждается, что встретила в нем человека мужественного, смелого, благородного, в ней просыпается чувство любви. Через это чувство она возвращается к жизни. И актриса очень тонко, ненавязчиво и тактично очерчивает линию поведения Анны Вальтер. Видя мужество Ресса, героизм Коха, Анна Капустиной обретает силы для жизни, для

борьбы. Она включается в нее беззаветно, мстя фашистам за пережитое, за растоптанные надежды юности, поруганную любовь, за Вильке — не забвенного друга, за честь родины...

Совсем иной предстала Вера Капустина перед зрителями в роли Хильды, эстрадной певицы, жены судьи Роберта Хармалахти, в пьесе талантливой финской писательницы Хеллы Вуолийоки.

Когда изысканная и элегантная Хелла—Капустина появляется в доме покойного сенатора, в семье незбытых традиций, среди людей скупых и

суровых в выражении чувств, она кажется женщиной интеллектуальной и обаятельной, тонкой, художественной натурой. Но постепенно артистка, раскрывает подлую сущность Хильды. Игра Капустиной становится обличающе гневной. «О, эта «пленительная пошлячка» — опасный зверь», — ощущаем мы. Она пользуется в борьбе за свое «злое счастье» всем арсеналом доступных ей приемов: тут и женское очарование, и грубый наскок, и открытая пошлость, и скандальная истеричность.

Если Анну Вальтер Капустина живописует нам в мягкой пастельной манере, то в роли Хильды краски ее актерской палитры становятся густыми и жирными. Это скорее масло.

Нам, творческим работникам театров периферии, всегда радостно, когда актеры из «провинции» быстро завоевывают любовь взыскательной московской публики. Признаться, мы даже гордимся этим. И несмотря на горечь сознания, что Свердловский драматический театр лишился в свое время такой артистки, как Капустина, мы радуемся ее успехам на столичной сцене. Радуемся и желаем ей доброго творческого пути!

Б. МОЛЧАНОВ,

заслуженный артист РСФСР.

Редакция Свердловск